

УДК 821.161.1.09 Цветаева М.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8 Цветаева М.
Д99

Дядичев, Владимир Николаевич.

Д99 Марина Цветаева. Моим стихам, написанным так рано... / Владимир Дядичев. — Москва : Алгоритм, 2017. — 304 с.

ISBN 978-5-906995-27-8

Смерть ребенка, изгнание, нищета и в конце концов самоубийство. В жизни Марины Цветаевой, пожалуй, нашлось место всему, кроме счастья. Ее стихи, пронизанные нотами отчаянного трагизма, — зеркало ее судьбы.

Известный литературовед, профессор МГУ Владимир Николаевич Дядичев написал уникальную по своей полноте биографию поэтессы. Автор проводит подробный анализ жизни Марины Цветаевой, скрупулезно сопоставляя факты с творчеством. Из этой книги вы узнаете о том, как рождались самые яркие строки русской поэзии.

**УДК 821.161.1.09 Цветаева М.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8 Цветаева М.**

ISBN 978-5-906995-27-8

© Дядичев В.Н., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Дядичев Владимир Николаевич

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

МОИМ СТИХАМ, НАПИСАННЫМ ТАК РАНО...

Редактор *Е.О. Мигунова*
Художник *Е.В. Максименкова*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 23.10.2017.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906995-27-8

9 785906 995278 >

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Детство. Отрочество	10
Рождение поэта. «Вечерний альбом».	
«Волшебный фонарь»	28
Юность. «Юношеские стихи»	60
Версты... Цветаева — поэтам-современникам.	
«Стихи о Москве»	93
Версты, версты... Лебединый стан — Романтика	129
После России: Берлин. Цветаева и Пастернак	178
После России. Прага	194
Париж — 1920-е. Цветаева и Маяковский	226
Париж — 1930-е. Проза Цветаевой	256
Снова на Родине	296
Литература	303

Введение

В мае 1913 года юная и еще мало кому известная Марина Цветаева создала стихотворение-пророчество:

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти
— Нечитанным стихам! —
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

(Май 1913. Крым, Коктебель)

Стихотворение в двенадцать строк, но состоящее всего из одной фразы! Высказывание, экспрессивность которого, как в музыкальном опусе, в музыкальной пьесе, непрерывно возрастает и интонационно не прерывается на протяжении всего стихотворения. Наконец, — заключительный аккорд, разрешение темы: непреклонная уверенность в том, что ее стихам «свой черед» непременно настанет.

Ко времени, когда писалось это стихотворение, Цветаева выпустила (в 1910-1912 годы) две первых книжки

Марина Ивановна Цветаева (1892–1941) —
русская поэтесса Серебряного века, прозаик, переводчица,
один из крупнейших поэтов XX века

своих стихов. Стихов, во многом еще по-детски наивных, мечтательных, но очень интимно-искренних, подкупающих неподдельностью чувств. Этим стихи юной поэтессы, еще гимназистки, обратили внимание таких видных поэтов и критиков того времени, как Валерий Брюсов, Николай Гумилев, Максимилиан Волошин, Мариэтта Шагинян. Была выражена надежда, что юная поэтесса может вырасти в настоящего, подлинного русского поэта. А Николай Гумилев в своей рецензии подчеркнул, в частности, что юным автором «инстинктивно угаданы все главные законы поэтики». Но он же заметил, что слово «мама» почти не сходит со страниц ее первой поэтической книги. Видимо, духовно юная Марина Цветаева развивалась явно быстрее, чем ее собственное поэтическое слово, еще почти не выходявшее из детской.

Однако и как поэт Цветаева развивалась стремительно. Стихотворением «Моим стихам, написанным так рано...», другими стихами 1913 года она вполне оправдала ожидания своих первых доброжелательных критиков. Оправдались и предсказания самого автора стихотворения. «Свой черед» ее стихам настал.

Марина Цветаева прожила жизнь не слишком долгую, но полную драматизма. Еще при жизни изведала она горечь реализации и другой стороны собственного пророчества-предсказания — возможной не востребоваемости современниками ее творчества, ее «нечитанных стихов», «разбросанных в пыли по магазинам». В 1930-е годы, уже в возрасте за сорок лет, Цветаева в одном из писем заметила об этом стихотворении: «Формула — наперед — всей моей писательской (и человеческой) судьбы».

Были и долгие годы посмертного забвения Цветаевой. Кстати, и само стихотворение «Моим стихам, написанным так рано...», извлеченное из давней рукописи «Юношеских стихов» поэта, превратилось в печатный текст

лишь в середине 1950-х годов. Так что судьба и этого стихотворения убедительно воплотила выраженное в нем же предсказание при том, однако, трагическом обстоятельстве, что самого автора, ушедшего из жизни в неполных 49 лет, уже не было в живых.

Но умирают люди, а настоящее искусство не умирает.

В русскую поэзию, в русскую литературу Цветаевой вписана своя выразительная, новаторская, исполненная высокого драматизма страница. Большой русский поэт XX века Марина Цветаева продолжает жить в своих стихах.

Детство. Отрочество

(1892—1911)

Да, что знаешь в детстве — знаешь на всю жизнь, но и: чего не знаешь в детстве — не знаешь на всю жизнь.

Марина Цветаева. Мой Пушкин. 1937 г.

Все, что мне суждено было узнать, — узнала до семи лет, а все последующие сорок — осознавала.

Марина Цветаева. Январь 1940 г.

Марина Ивановна Цветаева родилась 26 сентября (8 октября по новому стилю) 1892 года в Москве в семье искусствоведа, профессора Московского университета Ивана Владимировича и его жены Марии Александровны, урожденной Мейн. Родилась и двадцать лет Цветаева прожила в небольшом уютном родительском доме в Трехпрудном переулке.

Тихий Трехпрудный переулок — почти в самом центре Москвы, недалеко от Пушкинской (бывшей Страстной) площади, Тверской улицы и Тверского бульвара, Большой и Малой Бронных улиц. К концу XIX — началу XX века этот уголок Москвы во многом еще сохранил вид традиционного русского «посада», «слободы», городского поселения с одно- двухэтажными, часто еще деревянными (как и цветаевский) домами, палисадами, зелеными

двориками. Улицы и переулки здесь прихотливо изгибались, упирались в приходские церквушки; на более широких площадях высились соборы. Спугнутые колокольным звоном, с крестов взлетали сотни грачей и галок.

Родилась Марина в ночь с субботы на воскресенье, на Иоанна Богослова.

В колокольный я, во червонный день
Иоанна родилась Богослова.

Дом — пряник, а вокруг плетень
И церковки златоголовые.

*(«Семь холмов — как семь колоколов...»,
8 июля 1916 г., Казанская).*

Натура поэтическая и романтическая, Цветаева охотно верила различным приметам, «указующим», предопределяющим символам, «знакам судьбы». Осень, листопад, суббота, полночь, Иоанн Богослов — эти знаки своего рождения она, очевидно, легко восприняла как отчетливый перст судьбы.

И еще примета русской осени — красные грозди созревшей рябины на обнажающихся в пору листопада ветвях.

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.
Мне и доньше
Хочется грызть

Жаркой рябины
Горькую кисть.

(«Красною кистью...»,
16 августа 1916 г.).

Ярко-красная, жаркая, как бы горящая, пылающая во время перехода от осени к зиме, горькая рябина прочно вошла в образный арсенал поэзии Цветаевой. Она стала у поэта символом рока, судьбы, тоже какой-то переходной и горькой, пылавшей жаром творчества и постоянно угрожавшей холодом отторжения, неприятия, забвения.

Память о доме в Трехпрудном была очень дорога Марине Цветаевой. При довольно продолжительных отъездах в детстве — с матерью, отличавшейся слабым здоровьем, и с отцом (Италия, Швейцария, Германия, Крым; летом неизменно — недалеко от Москвы тихая Таруса) — дом в Трехпрудном, вплоть до замужества в 1912 году, оставался местом ее постоянного обитания, надежным пристанищем, куда она всегда с радостью возвращалась. Она любила этот дом, словно родное существо. Любила за то, что он в годы ее детства и юности был в полном смысле слова родным, родовым гнездом, безопасно и надежно отгороженным и спрятанным в защитной листве тихого переулка от огромного наступающего каменного города.

Отец Марины, Иван Владимирович Цветаев (1847-1913), был директором Румянцевского музея (дома Пашкова, ныне входит в комплекс Российской государственной библиотеки) и основателем Музея изящных искусств имени Александра III (ныне — Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина). На стене Музея изобразительных искусств установлена мемориальная доска с именем его основателя И. В. Цветаева. Открытие этого музея в 1912 году стало достойным завершением его творческой жизни.

Родители Марины и Анастасии Цветаевых:
Иван Владимирович Цветаев (1847–1913) —
российский ученый-историк, филолог, искусствовед,
профессор Московского Университета (с 1877 г.),
тайный советник, создатель и первый директор Музея
изящных искусств имени императора Александра III
(ныне Государственный музей изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина); Мария Александровна Цветаева
(урожденная Мейн; 1868–1906) — происходит из
обрусевшей польско-немецкой семьи, пианистка, ученица
Николая Рубинштейна

Иван Владимирович был сыном Владимира Васильевича Цветаева (1820-1884), сельского священника села Талицы близ городов Шуи и Иваново-Вознесенска Владимирской губернии. По своему быту это сельское священство мало чем отличалось от русского трудового крестьянства. Все четверо сыновей В. В. Цветаева по семейной традиции были отданы в Шуйское духовное училище, затем учились во Владимирской семинарии. Старший, Петр, пошел по стопам отца, служил священником в Суздальском уезде, а после смерти родителя получил его Талицкий приход. Трое младших сыновей Владимира Васильевича неустанным трудом пробили себе дорогу, смогли получить высшее образование. Средний из них, Федор (1849-1901), как и Иван Владимирович, окончил Санкт-Петербургский университет, преподавал русскую словесность в средних учебных заведениях Шуи и Орла, затем, с 1883 года, — в московских гимназиях, а с 1887 года стал инспектором (т. е. директором) Второй московской женской гимназии. Младший из братьев, дядя Марины Ивановны Дмитрий Владимирович (1852-1920), специализировавшийся по русской истории, стал педагогом, известным ученым-историком, профессором Варшавского университета, где преподавал около двадцати лет; в 1911 году он был назначен управляющим Московским Архивом Министерства Юстиции (ныне — Российский государственный архив древних актов).

Иван Владимирович, отец Марины Цветаевой, в 1877 году защитил докторскую диссертацию — о древне-италийских письменных памятниках. С 1879 года он профессор Московского университета по кафедре римской (латинской) словесности; в 1888 году Иван Владимирович был приглашен профессором и заведующим кафедрой истории изящных искусств Московского университета.

В Италии же И. В. Цветаев был избран Почетным доктором Болонского университета. Все Цветаевы (и старшие, и младшие) были очень дружны, переписывались, всегда помогали друг другу. Марина Цветаева, кстати, свое трудолюбие, проявленную ею в годы революции и эмиграции «двужильность» напрямую объясняла отцовским происхождением от той земли, где когда-то родился былинный Илья Муромец.

Иван Владимирович был женат на Марии Александровне Мейн (1868-1906), матери Марины, вторым браком. Его первая жена, Варвара Дмитриевна, урожденная Иловайская (1858-1890), была дочерью известного русского историка Д. И. Иловайского (1832-1920), автора пятитомной «Истории России» (М., 1876-1905) и широко распространенных в те годы учебников по русской и всеобщей истории для гимназий и других средних учебных заведений. Иловайскому и принадлежал дом в Трехпрудном переулке. Когда его дочь Варвара в 1880 году вышла замуж за И. В. Цветаева, отец дал ей этот дом в приданое. От первого брака у Цветаевых родились дочь Валерия (1883-1966) и сын Андрей (1890-1933). Вскоре после рождения сына Варвара Дмитриевна, страдавшая туберкулезом, умерла. А 44-летний Иван Владимирович, чтобы дать мать своим крошечным осиротевшим детям, в 1891 году женился вторично — на 22-летней Марии Александровне, культурной и образованной дочери своего старшего сотоварища по музейным делам.

От этого, второго брака у Ивана Владимировича родились еще две дочери: Марина, старшая, будущий поэт, и младшая — Анастасия (по-домашнему — Ася), появившаяся на свет 14 (26) сентября 1894 года. Сестры были в чем-то очень похожи, воспитывались и большую часть детства и юношества провели вместе. Анастасия Цветаева

(1894-1993), ставшая впоследствии искусствоведом и писательницей, оставила написанные в 1960-е — 1980-е годы «Воспоминания», содержащие много ценных сведений о детских и юношеских годах сестер Цветаевых.

Надо сказать и еще об одной ветви рода Цветаевых. У деда Марины, Владимира Васильевича, был брат, тоже священник, Александр Васильевич Цветаев. Его дочь Елена Александровна была замужем за земским врачом Иваном Зиновьевичем Добротворским (также сыном священника), служившим в городе Тарусе Калужской губернии. Семья Добротворских была связана с семьей Ивана Владимировича Цветаева очень теплыми отношениями. По просьбе И. В. Цветаева Добротворские сняли в Тарусе для его семьи дачу. И Таруса на долгие годы стала для всех Цветаевых вторым домом, постоянным местом летнего пребывания, любимейшим уголком русской природы. Тарусским местам и их обитателям Марина Цветаева посвятила один из своих мемуарных очерков 1930-х годов — «Хлыстовки (Кирилловны)». И завершила она его такими словами: «Я бы хотела лежать на тарусском хлыстовском кладбище, под кустом бузины... где растет самая красная и крупная в наших местах земляника. Но если это несбыточно, если не только мне там не лежать, но и кладбища того уж нет, я бы хотела, чтобы на одном из тех холмов... поставили, с тарусской каменоломни, камень:

*Здесь хотела бы лежать
МАРИНА ЦВЕТАЕВА».*

На тарусском кладбище упокоилась старшая сестра Марины — Валерия Ивановна. Установлен ныне в Тарусе и памятный камень с надписью-пожеланием Марины Цветаевой...

Домашний мир и быт семьи Цветаевых был пронизан постоянным интересом к искусству, литературе, истории. В доме на шкафах, на книжных полках, на подставках стояли бюсты античных богов и героев, с годами сделавшихся как бы членами семьи — так все они были знакомы и привычны. Ахилл и Геракл, Орфей и Эвридика, Венера и Психея — это были не просто имена, они воспринимались Мариной почти как реальные люди, ожившие сначала в детском сознании, а затем, так или иначе, в ее поэзии. Можно, пожалуй, сказать, что Марина Цветаева была последним в России крупным поэтом (в XX веке!), для которого античная мифология являлась привычной и необходимой духовной атмосферой. Свою дочь, родившуюся в 1912 году, она назвала Ариадной. Увлечшись в конце 1910-х годов театром, Цветаева «на одном дыхании» написала ряд романтических пьес в стихах, среди них — «Фортуна», «Феникс». В 1923 году в Берлине Марина Цветаева выпустила поэтический сборник под названием «Психея. Романтика»; чуть позже под ее пером рождались драматические поэмы «Ариадна», «Тезей», «Федра»...

Другая сторона быта родительского дома — мир книг, литературы, стихов. Сначала это материнское чтение вслух; чуть позже, но не по возрасту рано — самостоятельное чтение. «Книги мне дали больше, чем люди. Я мысленно все пережила, все взяла. Мое воображение всегда бежит вперед», — писала Цветаева М. Волошину 18 апреля 1911 года. В детстве и юности Марина пережила страстные увлечения книгами К. Бальмонта и В. Брюсова, Эдмона Ростана и Марии Башкирцевой, Гейне и Гете, немецких и французских романтиков, книгами о Наполеоне и его сыне — герцоге Рейхштадтском, «Орленке» (много читалось на языке оригинала)... С этими событиями ее внутренней духовной жизни по чистоте и интенсивности горения не могли сравниться никакие события жизни